

Чу Иси взглянула на нее, слишком ленива, чтобы отвечать ей, и повернулась, чтобы посмотреть на двух людей. «Официальные офицеры, вы не нашли труп. Можем ли мы невиновные, вернуться?»

Двое чиновников положили лопаты в руки и шагнули вперед, чтобы уйти. Однако они двое только что прошли несколько шагов, и в их ушах внезапно раздался холодный голос: «Подождите?» голос Ли Шуняня был пронизывающим. Чиновники остановились и повернулись, чтобы посмотреть на Ли Шуняня: «Чего ты хочешь?»

«Я надеюсь, что некоторые лица будут наказаны за клевету!» Ли Шунянь опустил голову, уголки его рта слегка приподняты со странной и холодной дугой.

Два человека посмотрели на него, по какой-то причине им стало немного холодно, и они не могли не дрожать.

«Правильно, клевета - нетривиальное дело. Ее нужно вернуть за большую вину».

Тетя Ван дрожала от гнева, когда голос чиновника упал: «Ли ... Ли Шунянь, лицо злодея действительно отвратительно. Почему я раньше не увидела тебя ясно! »

Тетя Ван была увезена и ее крики стали тише.

Чу Иси повернула голову и посмотрела на Ли Шуняня. Хотя человек перед ней выглядел в точности как Ли Шунянь, но что-то заставляло Чу Иси чувствовать себя немного странно.

Однако, как только эта мысль пришла в голову, Ли Шунянь поднял глаза, чтобы встретиться с ней. Его глаза ясны, и в его глазах есть след сомнения, который отличается от того, что было только что.

«Мисс Чу, что с вами, почему вы так смотрите на меня?»

Пустое лицо Ли Шуняня, похоже не притворялось. Чу Иси подумала о времени, которое она провела с ним, и почувствовала что должно быть, сейчас слишком нервничала, и на какое-то время была ослеплена.

Она слегка улыбнулась и небрежно сказала: «Ничего подобного, я просто думаю, что ты хорошо выглядишь».

Внезапно Ли Шунянь почувствовал, что его щеки стали горячими, и даже корни его ушей были окрашены в красный цвет: «У девушки хорошие глаза!»

Чу Иси сказала: «? ??»

Ли Шунянь, можешь ли быть скромнее?

Они оба вернулись во двор один за другим. Чу Иси зорко посмотрела на соседнюю дверь и затащила Ли Шуняня в комнату.

Увидев, как она закрывает дверь, Ли Шунянь внезапно занервничал: «Мисс Чу, вы ...»

«Я спросить хочу, ты спрятал тело?»

Оказалось, что Чу Иси задаст ему этот вопрос. Через мгновение смтения, затем покачал головой: «Я думал, это вы спрятали это». «Как это могла быть я, я заснула раньше тебя прошлой ночью!»

«Это странно, и я не вставал, чтобы спрятать тело, но где труп?»

Ли Шунянь слегка нахмурился, его глаза наполнились сомнениями. Чу Иси смотрела на него с инквизицией в глазах, и ей было странно в сердце видеть, что он не выглядел так, как будто он лгал.

Ни она, ни Ли Шунянь не спрятали труп. Может ли это быть что труп сам?

Думая об этой возможности, Чу Иси почувствовала себя немного не в своей тарелке. Если бы она действительно угадала, то в деревне не будет мира.

Чу Иси была обеспокоена, и тонкий слой пота выступил на её лбу. Она протянула руку, чтобы снять тряпку, закрывающую лицо, и вытерла пот.

Ли Шунянь увидел ее лицо и удивленно уставился: «Ты ... твой нос!»

«Нос, что с моим носом?»

Услышав слова Ли Шуняня, сердце Чу Иси сжалось. Она поспешно подняла руку, чтобы коснуться носа, но обнаружила, что это уже не свиной нос.

Внезапно Чу Иси была ошеломлена на мгновение, но вскоре выздоровела. Она выскочила из комнаты и подошла к резервуару с водой за пределами кухонной комнаты. Она наклонила голову, заглянула в резервуар для воды и обнаружила, что ее нос вернулся к своему нормальному виду, как и ожидалось.

Внезапно Чу Иси обрадовалась.

Хотя пара свиных ушей все еще там, но без свиного носа ей, по крайней мере, не нужно так

плотно прикрываться. А свиной нос может исчезнуть, что говорит о том, что эликсир еще пригодится. Может быть, скоро она вернет свое сказочное тело!

Чу Иси была вне себя от радости в своем сердце с улыбкой на лице. Когда Ли Шунянь вышел из комнаты, увидев ее яркую улыбку, он не мог не согнуть рот.

Девушка Чу улыбнулась, так хорошо!

Соседняя тетя Ван вернулась из окружного управления, и ее несли люди из той же деревни. Она ненавидела Ли Шуняня и Чу Иси в своем сердце, и по пути она часто плохо отзывалась о них с сельскими жителями.

Среди четырех человек, которые несли ее обратно, был Ли Эрва, который был близок с Ли Шунянь. Когда Ли Эрва услышала, что тетя Ван сказала, что дело Ли Шуняня было не так просто, он остановился и почувствовал себя несчастным.

«Тетя Ван, не говори ерунды о подобных вещах. Честность Ли Шуняня - это то, что знают все. Но поскольку ты не можешь смотреть на других честно, ты можешь оклеветать его и убить!»

«Я просто ... Ой! »Ваня тётя возбудилась, натянула рану на ягодицах, ухмыляясь от боли. Думая, что ее 20 досок были дарованы Ли Шунянем, она горько стиснула зубы: «Я не обидела его. Мой мужчина видел, как он убивал своими глазами. И в его доме спрятана красивая женщина, ты видел: «Честные люди прячут женщин дома?» «Ерунда!» Ли Эрва так сердито отпустил руку, что тетя Ван сразу же скатилась с доски. Она прокатилась несколько кругов на земле, прежде чем остановилась, и ее лоб ударился о ствол дерева, образуя большую рану.

«Ли Эрва, ты хочешь убить меня!»

«Я думаю, ты хочешь убить кого-нибудь своим ртом!» Ли Эрва холодно посмотрел на тетю Ван и не собирался помогать ей: «Если бы правительство округа не заплатило за справедливость Ли Шуняня. Ты открыв рот ты могла..., я боюсь, это убьет его! »

Ли Эрва холодно фыркнул, оставил тетю Ван. Другим жителям той же деревни не понравилась тетя Ван, женщина, которая говорит, что хорошо, а что плохо. Увидев, что Ли Эрва ушёл, они все разошлись.

Тетя Ван запаниковала, когда увидела, что все не верят ее словам. Переноса боль, она поднялась с земли и повернулась, чтобы посмотреть в том направлении, где все уходили.

«Глупые, вы все глупы, вас всех обманывает внешний вид Ли Шуняня. Он даже осмеливался убивать людей, он не тот честный человек, о котором вы говорите!